

**Доктор Стивен Д. Мэтьюсон,
Проповедь по ветхозаветным повествованиям,
Сессия 1,
Трудности проповеди по ветхозаветным
повествованиям**

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон, и я представляю вам серию уроков по проповеди ветхозаветных повествований. Это первая сессия, посвященная трудностям проповеди ветхозаветных повествований. Мы начнем изучать, как проповедовать ветхозаветную повествовательную литературу, и я — Стив Мэтьюсон.

Для меня большая честь служить вам, помогая вам пройти процесс обучения проповеди ветхозаветных повествований. Возможно, вам захочется узнать, кто я и почему я этим занимаюсь. Позвольте мне немного рассказать о себе. Я являюсь пастором около 39 лет.

Трудно поверить, что прошло столько времени. Я проповедующий пастор. Я проповедую каждую неделю, а не каждое воскресенье.

Мне нравится давать другим возможность проповедовать, но это одна из моих ключевых ролей. Поэтому я занимаюсь служением. Я регулярно проповедую.

Мне также посчастливилось много преподавать в нескольких семинариях и библейских колледжах. Я получил степень магистра по Ветхому Завету в Западной семинарии в Портленде, штат Орегон, а затем переехал в Монтану, где занялся пасторским служением. В это время у меня была возможность пройти программу доктора богословия в Теологической семинарии Гордон-Конвелл под руководством Хаддона Робинсона.

В результате я написал диссертацию об искусстве проповеди на основе ветхозаветной повествовательной литературы. И мне удалось превратить её в книгу. Сейчас она издана уже вторым изданием.

Это книга называется «Искусство проповеди ветхозаветного повествования», издательство Baker Academic. Сейчас 2021 год. Впервые я опубликовал её в 2003 году.

Если вы хоть немного знакомы с книгами по проповедническому искусству, то, возможно, уже видели эту обложку. Это оригинальная обложка, и она неплоха, но я бы настоятельно рекомендовал её, если вы хотите глубже изучить

некоторые темы, которые мы обсуждаем в этом курсе. Убедитесь, что вы приобрели самое последнее издание.

Честно говоря, я написал это, чтобы самому разобраться в том, что я делаю, проповедуя ветхозаветную повествовательную литературу, и я рад поделиться этим с другими пасторами и теми, кто интересуется проповедью и повествованиями Ветхого Завета. Однажды я сказал доктору Хэддону Робинсону: «Почему бы вам не написать книгу о проповеди ветхозаветных повествований? Ваша книга о библейской проповеди была очень полезна». А он ответил: «Я не хочу этого делать».

Почему бы вам этого не сделать? Думаю, я принял вызов и с тех пор работаю над этой темой. Попутно это было, наверное, мучительным процессом непрерывного образования. Даже в разгар пасторского служения я поступил в аспирантуру по изучению еврейской Библии в Стелленбошском университете в Южной Африке, и моим научным руководителем там был Кристо Вандермеер, у которого я многому научился, в частности, тому, как лингвистика применяется к изучению ветхозаветной повествовательной литературы.

Таким образом, у меня была возможность работать над докторской диссертацией под его руководством, и я делал это даже во время работы над вторым изданием. И я считаю, что это также помогло мне отточить свои навыки. Так что, думаю, можно сказать, что я был знаком и с академической средой, и с наукой.

Я преподавал в Западной семинарии, моей альма-матер. Фактически, я руководил их программой доктора богословия, кажется, около шести лет. Я был директором программы.

Я преподавал курсы для докторов богословия в Денверской семинарии, в Евангелической богословской школе Тринити, а также в Теологической семинарии Муди. В настоящее время я являюсь адъюнкт-профессором проповеди как в Теологической семинарии Муди, так и в Западной семинарии в Портленде. Таким образом, у меня была возможность познакомиться с этим миром.

Но на самом деле, другая сторона медали – это пасторское служение, и поэтому я представляю это вам как пастор. Давайте поговорим о проповеди ветхозаветной повествовательной литературы. Знаете, меня поражает то, что люди любят истории.

Если вы заходите в кофейню, Starbucks или любую другую вашу любимую кофейню, вы, вероятно, прислушиваетесь к разговорам. Я предполагаю, что некоторые из вас это делают, и иногда в кофейнях это просто невозможно. Я

понимаю, что там есть группа людей с наушниками в ушах, сосредоточенных на своих смартфонах или ноутбуках. Но иногда там собираются группы людей, и когда вы слышите, как они разговаривают, они рассказывают истории, истории из своей жизни.

Люди любят истории, не так ли? И знаете что? Это верно и для тех, кому вы проповедуете. Джеймс К. А. Смит говорит, что наши сердца тянутся к историям. Думаю, это довольно точное описание.

Подумайте сами. Истории действительно помогают нам развиваться, не так ли? Истории закладывают основы для идей. Они поселяют эмоции в нашем мозгу.

Я имею в виду, что истории, которые мы смотрим или слышим, действительно формируют нас. Неважно, идет ли речь о фильмах, новостях по кабельному телевидению или социальных сетях. Кстати, даже спорт.

В спорте, как вы знаете, комментаторы постоянно ищут историю, стоящую за важным матчем. Всё это означает, что мы должны научиться хорошо проповедовать повествования Ветхого Завета. Это действительно важный навык.

Если задуматься, огромное количество историй в Ветхом Завете означает, что важно научиться их проповедовать, и это также дает нам преимущество. По самым консервативным оценкам, истории составляют от 30 до 40 процентов Ветхого Завета. Так что вы можете извлечь выгоду из историй Давида, Руфи, Самсона и Иезавели, когда будете выступать перед людьми в вашей общине, которые действительно сформированы и ориентированы на истории.

Мне нравятся слова покойного теолога Р. К. Спроула. Он говорил: «Я очень люблю проповедовать, опираясь на повествования, потому что люди в десять раз внимательнее слушают историю, чем абстрактный урок». Так что, похоже, у нас есть огромное преимущество, когда дело доходит до проповеди.

Но, к сожалению, всё не так просто. Проповедники часто пренебрегают повествованиями, историями Ветхого Завета, или, как начинающие играть на саксофоне или трубе, если вы когда-нибудь слушали, как четвероклассник или пятиклассник учится играть на этих инструментах, это может быть довольно мучительно, не так ли? Иногда именно так мы и проповедуем эти повествования. Мы проповедуем их, но проповедуем плохо, как новички.

Таким образом, ни пренебрежение повествованием, ни некачественная проповедь не говорят ничего о нашем благоговении перед Словом Божиим, не говоря уже о нашей любви к людям, которым Бог призвал нас проповедовать. Поэтому эта серия лекций посвящена тому, как более эффективно

проповедовать повествовательную литературу Ветхого Завета. С чего же начать? Думаю, хорошим началом будет определить, почему нам трудно справляться с ветхозаветными историями. Почему мы говорим, что блистаем в Послании к Ефессянам, но когда дело доходит до 1-й книги Самуила, у нас возникают трудности? Думаю, ответ на этот вопрос поможет нам вернуться на правильный путь и, возможно, выявит некоторые потребности или области, требующие корректировки.

Итак, есть несколько факторов, которые способствуют нашей низкой эффективности. Во-первых, мы воспринимаем истории как нечто второстепенное. Возможно, именно поэтому многие из нас в церквях, в которых мы выросли или в которых состоим сейчас, склонны тяготеть к посланиям Нового Завета.

Кстати, я обожаю послания Нового Завета. Иногда меня спрашивают: «А какая у вас любимая книга Библии?» И обычно это та, которую я проповедую в данный момент или изучаю. А я просто обожаю послания.

Но по какой-то причине в церквях, где я вырос, и во многих церквях, с которыми я знаком, мы именно этому и учим. Мы изучаем Послание к Римлянам, Послание к Галатам и Послание к Ефессянам, может быть, затрагиваем послания Петра, но это всё, чем мы занимаемся. И одна из причин заключается в том, что мы считаем истории пустой болтовнёй.

Знаете, меня поражает, что во многих церквях детям, которые сидят в подвале или занимаются христианским образованием, рассказывают библейские истории, в то время как послания Павла изучают «большие люди наверху». Уэсли Корд объясняет, почему мы недооцениваем повествование, и я хотел бы прочитать вам, что он говорит. Он говорит: «В целом, мы считаем повествование необязательным, вопросом вкуса, а не необходимостью».

Мы можем даже презирать повествование как форму дискурса, больше подходящую для детей, чем для взрослых, или больше для древних и в остальном неразвитых людей, чем для образованных и искушенных. И я видел это в церквях, где я служил пастором. Знаете, я был пастором в Монтане около 20 лет, и я работал как в университетском сообществе, так и в сельской местности.

Так что в церкви, где я служил, были люди всех возрастов, от ковбоев до университетских профессоров. А потом я переехал в пригород, северный пригород Чикаго, штат Иллинойс, и в нашей церкви стало много инженеров-химиков, много докторов наук в области науки. Мы находились совсем рядом с крупными фармацевтическими компаниями.

Но во всех них я обнаружил, что, знаете, им нужны факты, список пунктов, что-то, что аргументированно доказывается. И в них присутствует какое-то пренебрежение к сюжету. Сюжеты — для детей.

И все же, как утверждают многие преподаватели Библии и богословы, истории важны. Н.Т. Райт, например, утверждает, что истории — один из самых основных способов человеческой жизни. И он говорит, что истории часто ошибочно рассматриваются как замена реальности.

И он указывает, что они существуют не просто для иллюстрации какой-либо мысли. На самом деле, всё больше исследователей Ветхого Завета признают, что в ветхозаветных повествованиях заложены сильные мудрые идеи. Поэтому мне посчастливилось познакомиться с Юджином Петерсоном, покойным Юджином Петерсоном, когда я жил в Монтане, потому что он тоже жил в Монтане.

И он бросил вызов пасторам, которые свысока относятся к историям. Он говорит: «Почему историю часто считают недостаточно взрослой? Но почему среди искренних пасторов к истории относятся с пренебрежением, считая её недостаточно серьёзной? И его ответ на это, по его словам, — невежество. В основном, это невежество».

Рассказ — это самая взрослая форма языка, самая серьёзная форма, в которую можно облечь язык. Поэтому он утверждает, что пасторы, несущие ответственность за поддержание актуальности слов Писания в умах своих слушателей, в умах, в памяти верующей общины, которой они служат, должны ценить рассказы, потому что большая часть Божьей истины передаётся нам в повествовании или историях. Вот почему нам иногда трудно воспринимать ветхозаветные повествования.

Мы относимся к сказкам свысока. Мы считаем их детским развлечением, но это не так. Вторая причина заключается в том, что нас раздражает тонкость повествования.

Если вы много читали художественную литературу, то понимаете, что повествования доносят свою мысль более тонким способом. Обычно они показывают нам, а не рассказывают. Иногда мне кажется, что они похожи на картинку, где нужно соединить точки, чтобы получить изображение.

И такой косвенный подход расстраивает многих, кто хочет, чтобы текст излагал свою мысль прямо. Кстати, я думаю, именно поэтому некоторые люди предпочитают послания Павла. Не то чтобы Павла всегда было легко понять.

На самом деле, Петр сам об этом говорит во 2 Петра 3:16, что некоторые из его писаний трудны, но, по крайней мере, он излагает всё предельно ясно. И даже в длинных предложениях встречаются довольно длинные отрывки. В Послании к Ефесеянам 1:3-14 — более 200 слов.

Но, по крайней мере, он излагает всё довольно прямолинейно. Хэддон Робинсон, мой наставник и, по сути, один из патриархов библейской проповеди, спрашивает: почему Бог просто не сказал прямо, что Он имел в виду, вместо того чтобы ходить вокруг да около, рассказывая истории? Это вопрос, который нам часто задают. Ну, в этом и заключается проблема, не так ли? Всё так тонко.

Иногда, когда это проявляется тонко, это может означать, что наша интерпретация кажется более субъективной. Есть и третья причина, по которой нам трудно воспринимать ветхозаветные повествования: мы принижаем роль ветхозаветных историй в каноне. В прошлом некоторые толкователи Библии обращались к Ветхому Завету и его повествованиям только для иллюстрации истины Нового Завета.

И я помню, как читал учебник по проповеди, где говорилось, что на повествование не следует полагаться в качестве основы для доктрины. Для этого нужно обращаться к Новому Завету, к посланиям, но эти истории — замечательные иллюстрации новозаветной истины. Есть учёный по имени Дэвид Дюль, который предлагает необходимую корректировку.

Он утверждает, что использование ветхозаветных повествований лишь для иллюстрации новозаветного учения приводит к игнорированию многих ветхозаветных наставлений, которые могут служить основой для новозаветной теологии или же являться учением, не повторенным в Новом Завете. Закон творения и завет содержатся в ветхозаветном повествовании, и если их игнорировать или использовать только в качестве иллюстраций, это создаст множество проблем библейского дисбаланса. Адекватная богословская основа должна включать весь Ветхий Завет.

А затем он цитирует 2 Тимофею 3:16, которое напоминает нам, что всё Писание богодухновенно, и полезно для научения, обличения, исправления, наставления в праведности, чтобы человек Божий был совершенен и вполне подготовлен ко всякому доброму делу. Но всё это — Писание, и это включает в себя Ветхий Завет. Другой мой любимый исследователь Ветхого Завета, Иэн Прован, соглашается с этим, говоря, что вся историография в некотором смысле также является идеологической литературой.

Это сложный вопрос, не правда ли? Сложные слова. Вся историография, а значит, и все исторические труды, в некотором смысле являются

идеологической литературой. То есть, они выражают определенную точку зрения.

Это нисколько не умаляет его исторической значимости. У нас это есть и сегодня. Я вырос в штате Иллинойс в Соединенных Штатах, и одним из его героев был Авраам Линкольн.

Я прочитал много книг о Линкольне, в том числе биографий. Одна из них, которую я прочитал в последние годы, — это книга Дорис Кернс Гудвин «Команда соперников». Это блестящая книга о том, как Линкольн собрал вокруг себя некоторых своих политических врагов и включил их в свой кабинет.

Одна из целей заключалась в том, чтобы просто следить за ними, но он также не был слишком горд, чтобы выслушать другую сторону и получить экспертное мнение. Вот одна книга. Затем я прочитал другую книгу, которая называется «Меч Линкольна», и она посвящена тому, как он использовал свою речь, чтобы донести свою точку зрения.

Обе эти книги — исторические. В них изложены факты, но они также носят идеологический характер. Дорис Кернс Гудвин выбирает определенные факты из жизни Авраама Линкольна, чтобы показать, что это был человек, который действительно умел привлекать к себе нужных лидеров и не боялся тех, кто с ним не соглашался, даже своих политических соперников.

С другой стороны, автор «Меча Линкольна» опирался на те же исторические факты, но выборочно использовал некоторые из них, чтобы донести другую мысль. Идея в том, что ни один из них не нарушал историю, но они выбрали историю, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. И именно это делают авторы ветхозаветных повествований.

Они располагают всеми этими фактами от А до Я, и могут выбрать В и С, затем F, G, L и ещё несколько, потому что именно эти исторические детали подтверждают их точку зрения. Я всегда напоминаю своим студентам, что один из разделов так называемых исторических книг в нашей английской Библии на самом деле является частью собрания книг в еврейской Библии, известного как Книги ранних пророков. Это книги Иисуса Навина, Судей, Самуила и Царей.

Эти четыре книги. И, конечно же, на английском языке у нас есть 1 и 2 Книги Самуила, 1 и 2 Книги Царств. Но Книги Иисуса Навина, Судей, Самуила и Царств — эти четыре книги — это книги ранних пророков.

Это значит, что они несут пророческое послание. Поэтому, читая эти повествования, мы должны понимать, что они делают нечто большее, чем мы

думаем. Это важно, потому что в последнее время возникло движение, которое утверждает: возможно, нам следует отстраниться от Ветхого Завета.

Влиятельный пастор Энди Стэнли призвал последователей Иисуса, по его словам, переосмыслить свое учение о следовании за Иисусом, отказавшись от всего, что связано с Ветхим Заветом. Это означает Ветхий Завет, и точка. И это включает в себя и его повествования.

И он говорит, что нам нужно это сделать ради веры следующего поколения. Он говорит, что если мы будем привязывать нашу историю к повествованию и мировоззрению Ветхого Завета, мы потеряем свои позиции на рынке, в реальном мире, в мире, где наука — это истина в последней инстанции, а люди становятся все более скептически настроены к религиозным вещам. Я понимаю его опасения, но считаю, что это ужасное решение — отрываться от Ветхого Завета.

Я думаю, что другие ученые, такие как Brent Stroum, показали нам, что новый путь вперед заключается в изучении всего языка Ветхого и Нового Заветов вместе, в понимании того, как они взаимодействуют. И только тогда мы сможем оспаривать неверные толкования Ветхого Завета. Это еще одна причина, по которой нам трудно работать с ветхозаветными повествованиями, а именно: мы преуменьшаем их роль в каноне.

Возможно, нам кажется, что они не очень важны. Во-четвертых, давайте посмотрим правде в глаза, нас пугает язык и литература Ветхого Завета, не так ли? Это же просто практическая проблема, не так ли? Язык и литература Нового Завета кажутся более понятными. Кстати, я люблю Новый Завет.

Я люблю изучать греческий язык, так же как и иврит. Помню, как один профессор Нового Завета спросил меня: «Почему вы не занялись Новым Заветом? Я пытался понять, где мое место. Стоит ли мне на чем-то сосредоточиться?» А он ответил: «Ну, я сделал это, потому что изучать греческий было проще, чем иврит. Я просто обнаружил, что для изучения Нового Завета мне нужно знать меньший объем истории, чем весь широкий охват Ветхого Завета».

Я это понимаю. Мне кажется, выбор изучения Нового Завета вместо изучения Ветхого Завета больше похож на поведение гражданина США, специализирующегося на истории Соединенных Штатов, а не на истории западной цивилизации или мировой истории в целом. Я имею в виду огромный объем Ветхого Завета, его длину, сложность изучения иврита, хотя с этим я, возможно, поспорю.

Я думаю, что иврит может быть очень интересным, как только начнёшь с ним работать. Но я его понимаю. Он может быть очень сложным.

Наконец, пятая причина наших трудностей заключается в том, что мы оказываемся в рабстве у определённого стиля проповеди, основанного на толковании Писания. Мы оказываемся в рабстве у определённого гомилетического метода. И, возможно, это отчасти связано с тем, почему мы часто проповедуем послания Нового Завета.

Я не знаю, что здесь важнее: лошадь или телега. Но задача состоит в том, чтобы найти способ, который, как нам кажется, может сработать для посланий Нового Завета. И мы часто выбираем очень аналитический стиль.

Кстати, это не всегда лучший способ проповедовать послания Нового Завета. Но поскольку это очень аргументированные послания, возможно, они лучше подходят для анализа. Поэтому, когда мы переходим к повествованию Ветхого Завета, мы можем попытаться сделать то же самое, и результаты могут быть катастрофическими.

Мне нравится аргумент одного профессора проповеднического искусства, Дона Уордлоу, который говорит, что когда проповедники считают, что не проповедовали отрывок из Писания, если не проанализировали и не переработали его в юридический контекст, они на самом деле подчиняют Слово Божье одному конкретному типу технических рассуждений. И я думаю, нам нужно быть честными в этом вопросе. Иногда мы именно так и поступаем.

Опять же, евангельским проповедникам, а я вырос в этой традиции, похоже, нравилась такая форма опроса с подписями. В основном, мы излагаем содержание нашей проповеди, и у нас есть ряд пунктов в аналитическом плане, которые мы выделяем на видном месте, чтобы люди, делающие заметки, могли их записать. Я помню свою первую серию проповедей по повествовательной книге Ветхого Завета, записи которой, к счастью, к сожалению, давно утеряны.

Я проповедовал, анализируя 1-ю Книгу Самуила, и позвольте мне привести пример плана, который я использовал для 7-й главы 1-й Книги Самуила. Я тщательно разбирал повествование, используя этот план. Итак, первый пункт — это покаяние Божьего народа. И когда я проповедовал, я говорил, что в стихах со 2-го по 6-й мы видим покаяние Божьего народа.

Покаяние народа Божьего. Его нужно повторять. Второй пункт — победа народа Божьего.

Третий пункт касался вытекающего из этого процветания Божьего народа. Мои первые три подпункта, я имею в виду, я делал это с помощью подпунктов. Так, в

стихах 2-6 7 1-й книги Царств я принял решение искать Господа, решение отказаться от идолов и решение исповедаться.

Обратите внимание, что я выбрал слова, начинающиеся на букву Д. У меня есть «решимость», «постановление», «решение», так что получилась аллитерация. И я даже как бы сформулировал их параллельно: решимость искать Господа, постановление отказаться от идолов, решение принести смятение.

И это прекрасно, не правда ли? Но повествования так не работают. Истории так не создаются. И мне пришлось научиться, знаете ли, отказываться от такого подхода, когда дело касается повествования.

Давайте посмотрим правде в глаза: рецепт такой проповеди довольно прост, не так ли? Он состоит в том, чтобы разбить текст на аналитическую схему, приправить тезисы параллелями, добавить аллитерации, подать на 30-35 минут, а затем заполнить пустую схему, проецируемую на большие экраны. И это не преувеличение. Я имею в виду, что такой подход был популярен, когда я начинал пасторское служение, и остается таковым и спустя четыре десятилетия.

Знаете, некоторое время назад я зашёл на сайт одной известной евангелической церкви на Среднем Западе, и их старший пастор, лидер деноминации, выложил свою проповедь в виде конспекта и аудиоверсии. И я восхищаюсь этим. Я ни в коем случае не пытаюсь его принизить или высмеять то, что он делает.

Я просто говорю, что это тот подход, к которому мы привыкли. Поэтому я кликнул на несколько его конспектов, и один из них, в ветхозаветном повествовании, первым пунктом было очернение славы Божьей. Теперь, если вы говорите по-английски, когда вы в последний раз использовали слово «очернение»? Или вы вообще видели его в печати, или смотрели фильм на Netflix? Никто не использует такое слово.

Но потом я понял, что ему нужно было слово на букву «В». Так что у него было очернение славы Божьей, оправдание славы Божьей и месть славой Божьей. Помню, у меня был одноклассник, который делал нечто подобное на занятиях в колледже Робинсона.

Об этом мы поговорим чуть позже, когда будем обсуждать составление плана. Проблема, однако, в том, что хорошие рассказчики не передают свои истории с помощью аналитических планов. Сейчас я буду утверждать, что план нам действительно нужен, но сначала я расскажу, как он работает.

Мне кажется, это больше похоже на скелет. Мне нужен мой скелет, чтобы сегодня вас чему-то научить, но вам ведь не обязательно его видеть, правда? Думаю, именно так и работают конспекты. Мы поговорим об этом по ходу дела.

Итак, какова будет наша стратегия? Вот причины наших трудностей, но какова будет наша стратегия в дальнейшем? Мы рассмотрим герменевтическую или экзегетическую сторону проповеди. Затем мы также займемся гомилетической стороной проповеди. Таким образом, здесь вы найдете герменевтическую и экзегетическую стороны.

Всё это означает лишь то, что мы будем изучать текст. Мы должны научиться интерпретировать повествовательную литературу, то, как она передаётся. Но как только мы это сделаем, как только мы поймём, что именно хочет донести автор, нам нужно будет подумать о том, как мы будем это проповедовать.

Как нам составить проповедь, основанную на нашем понимании текста? Хорошо, вот пара уточнений, прежде чем мы завершим это первое занятие. Во-первых, процесс создания проповеди, основанной на толковании текста Ветхого Завета, должен быть гибким и художественным. Кстати, я говорил о проповеди, основанной на толковании, о множестве различных подходов к этому, но по своей сути, такая проповедь работает с блоками библейского текста и книгами.

Он работает с отрывками из Священного Писания и раскрывает их смысл. Но я хочу сказать, что этот процесс как изучения текста, так и его провозглашения должен быть гибким и художественным.

Вам нужно развить в себе чувство этого процесса. Однако, чтобы освоить его, необходимо разбить его на составляющие части. Много лет назад, когда я только учился водить машину, в моем руководстве по вождению левый поворот был разбит как минимум на 10 шагов.

Возможно, их было 12. Точно не помню. Но тогда мне показалось, что это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышал.

Серьезно? 10 шагов? То есть, когда я собираюсь повернуть налево, мне нужно продумать 10 шагов? Скорее всего, я попаду в аварию. В этом безумии был свой смысл, и позже я понял, что, разбив процесс на этапы, я правильно усвоил основы. Так же работает и обучение проповеди на основе ветхозаветного повествования.

Поначалу они могут показаться немного механическими, но мы делаем это для того, чтобы в конечном итоге собрать их в плавное художественное движение. Хорошо, это первое. Во-вторых, несколько слов об изучении повествовательных текстов на иврите.

Я понимаю, что вы, возможно, изучали библейский иврит, а возможно, и нет, и если вы его не изучали, я хочу, чтобы вы осознавали, что вы всё равно можете понимать эти повествования. Это не должно быть препятствием. У нас есть много хороших инструментов, которые могут вам помочь, и если вы внимательно читаете свою английскую Библию, если вы сравниваете некоторые переводы, у вас всё будет хорошо.

Так что расслабьтесь. Вам не нужно быть экспертом в библейском иврите. Вам не нужно знать библейский иврит, чтобы эффективно проповедовать повествование.

Однако, если у вас есть возможность изучать иврит, это даст вам преимущество. К счастью, самый лёгкий для чтения вид литературы в еврейской Библии — это, как вы уже догадались, повествование. На самом деле, то же самое относится и к Новому Завету на греческом языке, особенно к Евангелию от Матфея, которое во многом разворачивается как еврейское повествование.

Библейские истории написаны на греческом языке, но их проще всего читать на языке оригинала. Поэтому, если вы будете изучать Ветхий Завет, если вы будете изучать иврит, я могу гарантировать вам, почти гарантировать, что одной из первых книг, с которыми вы будете работать, будет книга Ионы. Или я помню, когда я только начинал изучать иврит, мы много работали над книгой Ионы, потому что повествование об Ионе, а это короткие книги. Но повествование, знаете ли, намного легче читать, чем некоторые стихи в книге Исаии и даже некоторые псалмы.

Итак, повторяюсь, если вы не знаете иврит, не паникуйте. Вы все равно сможете понять, о чем говорится в повествовании. Если же вы знаете иврит хотя бы на каком-то уровне, вы сможете им пользоваться, и сможете делать это умело.

Но прежде чем мы начнем думать о том, как проповедовать или как изучать повествования Ветхого Завета, нам нужно поговорить о дискуссии о проповеди, сосредоточенной на Христе, и мы сделаем это на нашем следующем занятии. Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон в серии статей о проповеди на основе повествований Ветхого Завета. Это первое занятие, посвященное проблемам проповеди на основе повествований Ветхого Завета.